

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДИАЛОГ
Экспертная группа

**ЦЕНТР СПРИЯНИЯ
РЕФОРМАМ**

**Институт
Современного
Развития**

УКРАИНА СЕГОДНЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Выпуск №3 (8)

2019

**Ярослав Жалило
Александр Леонов
Татьяна Мосенцева
Александр Радчук
Леонид Швец
Вячеслав Шутенко**

Под редакцией Георгия Чижова

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	4
Александр Радчук МОНОПАРТИЙНОЕ ЦУНАМИ	5
Вячеслав Шутенко ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	10
Татьяна Мосенцева ОЖИДАТЬ ЛИ ПОЛНОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ ЭЛИТ?	15
Александр Леонов ОРГАНЫ ВЛАСТИ ВО ВРЕМЯ СРЕМИТЕЛЬНОГО ТРАНЗИТА	20
Ярослав Жилило ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД ТУРБУЛЕНТНОСТИ	25
Леонид Швец ОХОТНИКИ НА КОРРУПЦИЮ	30

ОТ РЕДАКТОРА

Сезон больших выборов в Украине завершился досрочно. Президент Зеленский провёл успешный «блицкриг» и вот-вот взвалит на себя полное бремя ответственности за дальнейшее развитие страны. Однопартийного большинства, «монокоалиции» в Украине прежде никогда не было, и никто не знает, как это работает. Депутаты-новички из будущей фракции «Слуги народа» (а опытных парламентариев там и нет) срочно прошли недельный курс в Трускавце, где их познакомили с основами экономики и государственного устройства.

Все прочие партии с разгромным счётом проиграли одной, возникшей буквально на глазах. Даже те политические силы, которым удалось попасть в Раду, не смогут претендовать на роль эффективной парламентской оппозиции – слишком мало «штыков». Вероятно, теперь они будут делать упор на внепарламентской деятельности.

За время избирательной кампании механизм государственного управления изрядно расшатался. «Полураспушенная» Верховная Рада два месяца отвергала все президентские инициативы, а сама принимала законы, которые не подписывал глава государства. Правительство раскололось, и его члены пошли в самостоятельное политическое плавание. Олигархи, потерявшие опоры во власти, пытаются как можно быстрее найти новые.

Видимо, всей этой «махновщине» скоро придёт конец. Уверенное большинство в парламенте и неизрасходованный пока кредит доверия населения позволяют Владимиру Зеленскому кардинально видоизменить властные институты и практики. Вот только вызовы, стоящие перед Украиной, не стали менее острыми.

Это и война на Донбассе, и не завершённые при Порошенко реформы – от образовательной до судебной, и экономика, которая ещё продолжает расти, но уже требует новых подходов. И, наконец, главное – ультимативное требование справедливости со стороны простых украинцев, сделавшее возможным «электоральное чудо» 2019 года.

Сумеет ли новый президент совладать со стихией, которую сам разбудил? Вряд ли кто-то осмелится сейчас дать уверенный положительный ответ. Любое «окно возможностей» имеет ограниченные временные рамки, и решительные (или нерешительные) шаги ближайших месяцев определят, действительно ли Украине удастся стать качественно другой.

Георгий Чижов,
руководитель исследовательских программ Центра содействия реформам (Киев), член Экспертной группы «Европейский диалог»

МОНОПАРТИЙНОЕ ЦУНАМИ

Александр Радчук

Внеочередные парламентские выборы в июле 2019 года стали уникальными во многих аспектах. Во-первых, по скорости кампании. У кандидатов и партий фактически было немногим более полутора месяцев для агитации, некоторые же вступили в борьбу и вовсе за 4-5 недель до дня голосования. Во-вторых, партия «Слуга народа» одержала разгромную победу как при голосовании по спискам, так и в мажоритарных округах – до сих пор столь значительного перевеса не удавалось достигать никому.

Теперь «Слуга народа» может сформировать в новом созыве Верховной Рады так называемую «монокоалицию» – состоящую всего из одной политической силы. По спискам партия сумела набрать рекордные 43,16% голосов (что даст ей 124 мандата), по мажоритарным округам прошло ещё 130 выдвиженцев «Слуги». Всего партия «Слуга народа» получает 254 депутатских мандата.

Многие аксакалы украинской политики, влиятельные и ресурсоёмкие кандидаты уступили в своих «прикормленных» округах малоизвестным, неопытным, не слишком хорошо финансируемым кандидатам от «Зе-команды». В Украине говорят об «электоральном майдане», о политическом цунами, сметающем всех на своём пути. Граждане страны в очередной раз – и ещё решительнее, чем прежде – поддержали идею обновления, сделав ставку на несистемных игроков.

Непарламентские перспективы парламентской оппозиции

В беспрецедентных для украинского парламента условиях абсолютного доминирования одной партии представляет интерес ситуация, в которой оказались другие политические силы, который сумели преодолеть 5%-ый избирательный барьер.

«Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ) во главе с Юрием Бойко и Виктором Медведчуком оказалась на втором месте. Партию поддержали 13,05% избирателей, которые конвертируются в 37 мест в парламенте. Вместе с 6 победителями в мажоритарных округах ОПЗЖ сформирует фракцию численностью в 43 народных депутата.

Партия сумела показать неплохой результат благодаря чёткому (пророссийскому) позиционированию и демонстрации возможности вести прямые переговоры с Кремлем. Благодаря своей многолетней дружбе и кумовству с Владимиром Путиным Медведчук был и остаётся единственным украинским политиком, который может неформально общаться на высшем уровне с российским руководством.

Кроме того, команда Бойко-Медведчука аккумулировала неплохой медийный ресурс: информационные телеканалы «112-Украина», «NewsOne» и «ZIK». К этому «пакету» следует добавить возможности телеканала «Интер» (пользуется особой популярностью у условно пророссийской части украинского общества), который контролируется ещё одним влиятельным игроком в составе ОПЗЖ – Сергеем Лёвочкиным.

«Оппозиционная платформа – За жизнь» не была оригинальна в своей предвыборной кампании. Эксплуатировались их традиционные «три кита»: обещания договориться с Россией о стоимости газа и снизить тарифы, возобновить торговлю и экономические связи с РФ, решить так называемую «проблему Донбасса». Подобная риторика показалась убедительной почти двум миллионам избирателей.

«Батькивщина» Юлии Тимошенко получила 8,18% голосов. Её фракция будет насчитывать 26 «штыков» – кандидаты

от партии победили в двух мажоритарных округах: в Винницкой и в Донецкой областях.

Нужно отдать должное системной работе партии – соратники Юлии Тимошенко смогли улучшить свой результат по сравнению с выборами 2014 года (тогда партия «не дотянула» и до 6%). На парламентских выборах «Батькивщина» не стала изобретать велосипед и использовала заготовки президентской кампании Тимошенко – программу «Новый курс». Партия не стала оппонировать неопытности Владимира Зеленского и «Слуги народа», наоборот – предложила свой опыт и поддержку в создании коалиционного большинства и нового Кабинета министров. Правда, пока что новая власть никак не отреагировала на амбиции Юлии Тимошенко и её соратников.

Совсем чуть-чуть отстала от «бронзового призёра» парламентской гонки партия «Европейская солидарность» (ЕС) – такое название получил «Блок Петра Порошенко» (БПП) после ребрендинга. ЕС поддержали всего 8,10% избирателей. С учётом мажоритарщиков, победивших в двух округах на Львовщине, численность фракции составит 25 народных депутатов.

Ребрендинг БПП коснулся не только названия, но и состава списка – в него не попали наиболее одиозные соратники бывшего президента, зато в «проходную» часть были включены волонтеры, участники АТО, общественные деятели, представители крымско-татарской общины. Лейтмотив кампании ЕС – защита достижений периода президентства Порошенко в сфере евроинтеграции, культуры, отстаивания национальных интересов. Ничего нового по сравнению с недавней президентской кампанией предложено не было, и четвертое место стало своеобразным «утешительным призом» для некогда могучей команды прежнего лидера Украины.

Результат партии Святослава Вакарчука «Голос» – 5,82% по спискам и три мажоритарщика всё в той же Львовской области – сложно назвать оглушительным успехом. Политическая сила, созданная с нуля за два месяца до выборов,

поначалу демонстрировала стремительный рост рейтинга и, по расчётам, должна была взять 10%-ую планку. Узнаваемость музыканта и певца Вакарчука, разочарование проевропейских избирателей в прежних политических командах, новые в политике лица молодых профессионалов – всё это работало на успех «Голоса». Однако нечёткая стратегия и тактика кампании фактически ополовинили ожидаемый результат. «Базовыми» регионами для «Голоса» стали западные регионы: во Львовской области партия даже ненамного опередила «Слугу народа» и вышла на первое место. Тем не менее, в парламенте у соратников Вакарчука будет лишь 20 мест.

Стержнем кампании «Голоса» стал большой агитационный тур по стране, в ходе которого Вакарчук со своей группой «Океан Эльзы» исполнял знаменитые хиты и параллельно агитировал со сцены вместе с партийцами. На концерты в крупных городах приходили десятки тысяч человек, однако этот интерес публики и популярность певца далеко не везде выливались в голосование на избирательных участках. Ещё одна особенность кампании партии – создание и привлечение разветвлённой волонтерской сети агитаторов и промоутеров. Пока что «Голос» единственная из новых политических сил, которая сумела в сжатые сроки развернуть такую структуру – чем-то очень напоминающую волонтерское движение во время Революции Достоинства 2013-14 годов.

Все перечисленные политические партии, которые смогли попасть в новую Раду, объединяет общая проблема – ни одна из них не может претендовать на роль эффективной парламентской оппозиции. Кроме того, они не смогут объединить свои усилия, так как представляют слишком разный электорат (наиболее близки по политическим приоритетам «Голос» и ЕС, однако они занимают противоположные позиции в важной сейчас системе координат «новые-старые»). «Слуга народа» теоретически может принять в коалицию «Голос» и «Батькивщину», но поскольку у победителей нет

острой необходимости в партнёрах, диктовать какие-либо условия в коалиции малые фракции явно не смогут.

Вероятнее всего, следующие шаги всех оппозиционных парламентских партий будут делаться не в законодательной плоскости, а на внепарламентских состязаниях за доверие избирателей. Зная украинские политические традиции, можно ожидать скорого начала падения популярности «команды Зе», способной подпитать разочаровавшимися сторонниками все партии политического спектра. Нынешняя ситуация чем-то напоминает 2011-13 годы, когда оппозиционные партии были почти бессильны в Верховной Раде перед союзом Партии регионов и коммунистов, поэтому уделяли основное внимание внепарламентской активности.

Кому заплатит государство

Помимо партий, преодолевших 5%-ый барьер, у прошедшей кампании есть и другие бенефициары. В соответствии с новым законодательством, теперь все партии, набравшие более 2% голосов должны получать государственное финансирование.

Помимо парламентских партий, под эту норму попадают ещё шесть политических сил:

- Радикальная партия - **4,01%**;
- «Сила и честь» - **3,82%**;
- «Оппозиционный блок» - **3,03%**;
- «Украинская стратегия Гройсмана» - **2,41%**;
- Партия Шария - **2,23%**;
- ВО «Свобода» - **2,15%**.

Чтобы посчитать, сколько всего получат партии денег из бюджета, необходимо общее количество участников выборов умножить на 0,02 (т.е., на 2%) от размера прожиточного минимума, установленного на 1 января текущего года. На внеочередных парламентских выборах проголосовали 14 млн. 718 тыс. 556 избирателей. Прожиточный минимум на 1 января 2019-го составлял 1921 гривну. Значит, в 2020 году партии распределят

между собой 565 миллионов 486 тысяч 922 гривны государственного финансирования. В среднем каждый проголосовавший избиратель профинансировал свою партию примерно на 38 гривен из собственных налогов.

11 партий получают госфинансирование пропорционально добытым на выборах голосам. При этом 10% всех выделяемых средств распределяются только между партиями, которые придерживались гендерной квоты – не менее 30% женщин в избирательных списках. С учётом этого,

«Слуга народа» может рассчитывать на **537 млн. грн.;**

«Оппозиционная платформа – За жизнь» на **141 млн. грн.;**

«Европейская солидарность» – на **109 млн. грн.;**

«Батькивщина» – на **93 млн. грн.;**

«Голос» – на **77 млн. грн.;**

«Сила и честь» – на **54 млн. грн.;**

«Оппозиционный блок» – на **40 млн. грн.;**

Партия Шария – на **38 млн. грн.;**

Радикальная партия Олега Ляшко – на **34 млн. грн.;**

«Украинская стратегия Гройсмана» – на **27 млн. грн.;**

ВО «Свобода» – на **26 млн. грн.**

Как минимум для трёх партий, оказавшихся в диапазоне «от 2 до 5», возможность получать госфинансирование до следующих парламентских выборов можно считать однозначным успехом – вряд ли они могли рассчитывать на большее.

Одна из них, правда, даже претендовала на преодоление 5%-го барьера. «Сила и честь» стала заметна на «политической карте» Украины после того, как её лидер Игорь Смешко в первом туре президентских выборов весной этого года неожиданно набрал 6,04% голосов избирателей. Некоторые эксперты в начале кампании считали партию «проходной», однако «Сила и честь» на парламентских выборах набрала вдвое меньше голосов

(558 тысяч), чем Смешко на президентских (1,1 миллиона). Возможно, государственное финансирование поможет партии «не утонуть» и продолжить свою деятельность после поражения.

А вот Владимир Гройсман, несмотря на перемены в имидже, дистанцирование от Петра Порошенко и обильную наружную рекламу его партии, так и не сумел мобилизовать своего избирателя. Первая десятка избирательного списка партии «Украинская стратегия Владимира Гройсмана» почти полностью состояла из министров уходящего правительства. К партии примкнула часть депутатов от фактически прекратившего существование «Народного фронта», а также от БПП и «Самопомощи». Чуда не произошло – шлейф связей с предыдущими политическими командами, соединённый с антирейтингом самого Кабмина, не позволил партии «прыгнуть» выше 2,41%.

Дышала в спину команде премьер-министра и вовсе виртуальная Партия Шария. Для политической силы, раскрутка которой началась за несколько недель до даты голосования, 2,23% – вполне неплохой результат. Рейтинг политсилы обеспечивается исключительно популярностью в определённых кругах скандального видеоблогера Анатолия Шария. Он – бывший украинский журналист, который в оригинальном стиле высказывает антиукраинские и пророссийские взгляды на своем YouTube-канале. Пик популярности Шария пришёлся на 2015-16 годы, когда он жёстко критиковал все шаги тогдашней украинской власти. Анатолий Шарий с 2012 года (со времён Януковича!) находится за пределами Украины, так как объявлен в розыск за стрельбу в человека из травматического пистолета. Получил политическое убежище в Литве. Как блогер собирается обустроить виртуальную партию, отчитываться за государственные средства – непонятно. Вернутся в Украину для него представляется довольно рискованным шагом. Если Шарий продолжит развивать партию дистанционно, с помощью лишь YouTube-канала – это станет интересным кейсом.

Что же касается национал-популистской Радикальной партии Олега Ляшко, националистической «Свободы» и «Оппозиционного блока» (сохранившего название после раскола с «Оппозиционной платформой – За жизнь»), для них госфинансирование – слабое утешение. Непопадание в новый созыв Верховной Рады, скорее всего, означает для этих партий выход из «высшей лиги» украинской политики. Как минимум, на некоторое время.

Полный провал

Пожалуй, этот обзор будет не полон без упоминания о плачевных результатах двух партий, чьё политическое будущее ещё совсем недавно казалось довольно оптимистичным. Речь идёт о «Самопомощи» Андрея Садового и «Гражданской позиции» Анатолия Гриценко.

По итогам прошлых парламентских выборов «Самопомощь» привела в Верховную Раду 33 народных депутата, и её поход во власть в постреволюционном 2014 году воспринимался как признак обновления и определённый социальный лифт для политиков нового качества. Поэтому нынешний результат в 0,62% (чуть больше 90 000 голосов избирателей) – жёсткая оценка деятельности партии за последние пять лет. Часть бывших депутатов от «Самопомощи» ещё до выборов разбежались по спискам различных политических сил, некоторые пошли на мажоритарные округа. Партия всё же получит одного депутата в парламенте – выдвигенец «Самопомощи» Павел Бакунец победил в мажоритарном округе во Львовской области. А вот лидер партии, мэр Львова Андрей Садовой, в своё время эффектно перешедший из статуса местного политика в статус политика общенационального уровня, нынче, похоже, возвращается обратно. И удержать пост главы города ему теперь будет не так-то просто.

Так же нелегко будет оправиться от электорального удара и партии «Гражданская позиция», лидер которой Анатолий Гриценко ещё осенью прошлого года рассматривался как

вполне реальный единый кандидат от демократических сил на президентских выборах 2019 года. По данным некоторых социологических опросов, в конце 2018-го он входил в тройку электоральных симпатий украинцев и ненадолго даже поднимался на вторую строчку в рейтингах (после Ю. Тимошенко), оттесняя президента Порошенко. Не сумев внятно спозиционироваться ни перед самыми президент-

скими выборами, ни после них, Гриценко и его партия полностью растеряли свой прошлогодний потенциал, о чём свидетельствует результат – 1,04% поддержки избирателей.

«Sic transit gloria mundi – так проходит мирская слава», - напоминает мудрое латинское изречение. Остаётся лишь пожелать украинским политикам никогда не забывать об этом.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Вячеслав Шутенко

Несмотря на колоссальный успех партии «Слуга народа» на выборах в целом по стране и победу в большинстве мажоритарных округов, результаты по отдельным регионам оказались весьма неоднородными. Иногда даже диаметрально противоположными. Пример: тотальное доминирование в округах Киева и Киевской области – и поражение по мажоритарке в Донецкой и Луганской областях. Почему так? Ведь на президентских выборах Владимир Зеленский показал в восточных областях одни из лучших своих результатов. В частности, на контролируемой Киевом территории Донецкой области он получил почти 87% поддержки. Чтобы разобраться в этом, нужно проанализировать региональный аспект выборов более подробно.

Столичный регион: запрос на новые лица

Результаты выборов в Киеве и области – пример реализации на практике мощного электорального запроса на «новые лица» в политике. Ещё до начала кампании социологи фиксировали массовое желание избирателей увидеть во власти новых людей вместо надоевших «старых» политиков. Причина тому – полное разочарование во многих поколениях власти, сотни и тысячи нереализованных предвыборных обещаний, постоянная борьба за власть, которая не прекращалась после выборов, а наоборот – только усиливалась, заводя в тупик любые здравые инициативы. В целом, более 60% опрошенных за последний год уверенно утверждали, что Украине нужны новые политические лидеры.

На «обновленческий» тренд в общественном настроении откликнулись «Слуга народа» и «Голос», которые не включили в избирательные списки уже побывавших во власти политиков, отдав

предпочтение молодым профессионалам из разных сфер деятельности. Куда меньше стремились к обновлению «Батькивщина» и «Европейская Солидарность», а «Оппозиционная платформа – За жизни» и «Оппозиционный блок» и вообще проигнорировали этот общественный запрос.

Киевлянам было из кого выбирать. По столичным мажоритарным округам выдвинулись множество действующих политиков, местных активистов и других ньюсмейкеров с высоким уровнем узнаваемости. Но все они проиграли кандидатам «Слуги народа», которые в большинстве случаев были почти неизвестны широкой общественности.

Не углубляясь в подробности кампании в каждом из округов, хотелось бы вывести своего рода формулу успеха «Слуг» в городе Киеве:

1. Рейтинг партии и президента Зеленского (дал примерно 20-25% каждому из кандидатов на старте).
2. Незапятнанная репутация и отсутствие политического прошлого (собственно реализация запроса на новые лица).
3. Активная digital кампания в Facebook, на который в большой мере ориентирована значительная часть населения мегаполиса.

Киевская область в своих предпочтениях не сильно отличилась от столицы. В 8 из 9-ти округов победили представители «Слуги народа». Исключением стал лишь 90-ый округ (г. Белая Церковь), где победил лидер местной политической партии «Белая Церковь вместе» Николай Бабенко.

Самая интересная борьба в регионе велась в двух округах: 94-ом (города

Обухов, Васильков, Глеваха, Украинка) и 96-ом (Славутич, Бородянка, Буча, Вышгород, Иванков). Тут известные журналисты, выдвинутые «Слугой народа», схлестнулись в борьбе с настоящими «мастодонтами» украинской политики, имевшими большое влияние в своих округах и серьёзные ресурсы: как финансовые, так и административные.

В 94-ом округе телеведущий Александр Дубинский противостоял другу юности бывшего президента Порошенко народному депутату из фракции «Блока Петра Порошенко» (БПП) Игорю Кононенко. Поскольку за последние годы Кононенко стал весьма токсичной фигурой в общественном мнении, он не был выдвинут «Европейской солидарностью» и шёл на выборы самовыдвиженцем. Округ стал лидером по числу технических кандидатов-однофамильцев. В бюллетене оказалось трое Дубинских, трое Кононенко и один Кононко.

Впрочем, всерьёз запутать избирателей не удалось. «Настоящий» Дубинский победил с результатом в 41% голосов, более чем втрое опередив занявшего второе место «настоящего» Кононенко. Округ попал в новости, когда подсчёт голосов начали саботировать некоторые члены окружной и участковых избирательных комиссий, однако Центризбиркому удалось навести порядок.

В 96-ом округе журналист-расследователь телеканала «1+1» Ольга Василевская-Смаглюк боролась с народным депутатом Ярославом Москаленко, который на протяжении двух созывов представлял округ в Верховной Раде: сначала от Партии Регионов, затем от БПП. За это время депутат сформировал целую сеть лояльных руководителей в органах местного самоуправления и местной исполнительной власти. А вот партийной поддержки на этих выборах он не получил и стал самовыдвиженцем.

В самом начале кампании авторитетная социологическая группа «Рейтинг» опубликовала стартовые позиции кандидатов в округе: лидировала Василевская-Смаглюк, которую были готовы поддержать 27,2% тех, кто собирался

прийти на участки и определился с выбором. 25,0% поддерживали Москаленко. Уже через пару недель всё та же группа «Рейтинг» обновила данные. Теперь поддержка Василевской-Смаглюк снизилась до 25,5%, зато у Москаленко – выросла до 33%. Дотошные любители социологии, впрочем, отметили отсутствие корреляции между динамикой рейтингов кандидатов и динамикой других связанных показателей.

При этом исследование куда менее известного ООО «Стратегия РОСТ», проведённое с 5 по 12 июля, дало совсем другие результаты. У Василевской-Смаглюк – 41,3%, у Москаленко – 14,0%. Официальные результаты подсчёта голосов породили ряд вопросов в отношении репутации группы «Рейтинг». Ольга Василевская-Смаглюк в итоге набрала 41,85% голосов, её конкурент Ярослав Москаленко – лишь 18,03%.

Каковы же факторы, определившие победу кандидатов в Киевской области?

1-2. Те же, что и в городе Киеве.

3. Многочисленные встречи с избирателями и изучение реальных проблем округа, эффективное сопровождение встреч в СМИ и соцсетях.

4. Личная узнаваемость, профессиональный опыт и авторитет кандидатов-победителей.

Донецкая область: прифронтовая специфика и нечестная конкуренция

В Донецкой и Луганской областях «Слуге народа» не сопутствовал столь убедительный успех, как в большинстве регионов. Уверенную победу по партийным спискам здесь одержала политическая партия «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ), набрав 43,41% в Донецкой области и 49,83% – в Луганской. При этом здешние мажоритарные округа дали несколько интересных кейсов.

Округ №49 (г. Дружковка, Донецкая область). В округе сошлись сразу три «тяже-

ловеса): представитель ОПЗЖ, мультимиллионер Валерий Гнатенко, глава политсовета «Оппозиционного блока» Борис Колесников и шоумен Сергей Сивохо («Слуга народа»). Несмотря на то, что кандидат «Слуги» в этом округе провёл одну из самых качественных и креативных предвыборных кампаний по стране, он не смог обойти своих основных конкурентов, набрав лишь 21,73% голосов. Воспринимавшийся многими как фаворит Колесников получил 32,32% и уступил Валерию Гнатенко, который финишировал с результатом 38,00%.

Как и многие другие округа востока Украины, 49-ый «отметился» не слишком крупными, но многочисленными нарушениями избирательного законодательства. В день голосования наблюдатели фиксировали подвоз избирателей, открытую раздачу денег, попытку голосования группы лиц без паспортов, внесение в список для голосования на дому завышенного количества избирателей и т.д. По фактам всех этих нарушений были составлены протоколы, но будут ли проведены добросовестные расследования – неизвестно.

Округ №51 (пгт. Зайцево, Донецкая область) прославился тем, что в нём зарегистрировано самое меньшее количество избирателей – чуть больше 2600 человек (основная часть округа недоступна украинским избирательным процедурам, поскольку находится на территории самопровозглашённой ДНР). Реально же в 51-ом сейчас проживают не более половины от этого количества, так как Зайцево буквально разделено линией фронта. В день выборов открылись всего 2 участка для голосования, а всех избирателей в ходе кампании в буквальном смысле можно было обойти пешком.

Именно поэтому на начальном этапе кампании округ выглядел весьма привлекательно – затраты на его «проработку» представлялись минимальными. В округе зарегистрировались аж 26 кандидатов.

Некоторым из них быстро пришёл в голову интересный избирательный ресурс: граждане Украины, проживающие на неподконтрольной территории, но сохраняющие все избирательные права. Всего не-

сколько автобусов, организованно подвезённых на участки, могли бы «перевесить» местный электорат.

Именно здесь баллотировалась бывшая военнопленная, Герой Украины Надежда Савченко, ныне обвиняемая в подготовке государственного переворота. Она заявила, что готова ехать в ДНРовскую Горловку и разговаривать там с избирателями. «Да, я собираюсь туда ехать. Надеюсь, что мне, в конце концов, выдадут пропуск, который следовало бы выдать всем кандидатам», - сказала Савченко. Впрочем, пропуск подследственной Служба безопасности Украины так и не выдала.

Ещё один кандидат, который решил воспользоваться голосами «с той стороны», – выдвиженец ОПЗЖ Андрей Алёша. Он подошёл к делу более организованно, чем Савченко, и даже установил вблизи контрольного пункта въезда-выезда (КПВВ) «Майорское» информационные щиты с призывом приезжать через линию размежевания на избирательные участки и голосовать «ради мира». Ходили слухи, что несколько автобусов с горловскими избирателями уже подготовлены. Однако в день выборов поступил анонимный звонок о минировании КПВВ «Майорское» (впоследствии там действительно нашли взрывоопасный предмет), пункт пропуска закрыли на проверку, и оригинальная избирательная технология не сработала.

А на жителей подконтрольной Украине части Зайцева пролился благотворительный дождь. Кандидаты привозили сено, ремонтировали крыши, доставляли гуманитарную помощь, устанавливали батуты и футбольные ворота для детей, покупали людям обувь и велосипеды. Говорили и о прямой раздаче денег, причём назывались астрономические по меркам банальной скупки голосов суммы: от 200 до 500 долларов США.

Вот только сработало всё это не совсем так, как представлялось некоторым кандидатам. Надежда Савченко получила всего 8(!) голосов, что составило 1,2% от числа принявших участие в выборах. Упомянутый Андрей Алёша занял лишь шестое место, набрав 50 голосов

(7,5%), ну а победителем стал самовыдвиженец, пенсионер Александр Ковалёв с 220 голосами (33,03%).

Округ №46 (г. Бахмут, Донецкая область) отличился достаточно серьёзными нарушениями. Одно из них – подписание незаполненных бланков протоколов членами комиссии на одном из участков. Самое интересное случилось после прибытия на участок вызванной наблюдателями полиции: члены комиссии просто-напросто залили подписанные протоколы чернилами.

Победу в итоге одержал Фёдор Христенко из ОПЗЖ (38,01%), заметно опередивший Родиона Ващанова (25,60%), выдвинутого «Слугой народа», и кандидата «Оппоблока» Дмитрия Реву (23,25%).

Попробуем вывести «формулу успеха» для Донецкой области.

1. Ключевыми лозунгами ОПЗЖ стало достижение мира и снижение тарифов. Эти меседжи понятны и привлекательны для жителей Донбасса более, чем что-либо другое.
2. Небольшие города Донецкой области, как правило, ориентируются на градообразующие предприятия, руководители которых пользуются очень сильным влиянием на рабочие коллективы и формируют общественное мнение.
3. Одна из особенностей менталитета местных жителей в том, что для них важно идти за влиятельным лидером, которого они хорошо знают. «Новые лица», особенно если они не местные (таких в регионе называют парашютистами), в этом контексте проигрывают местным крупным бизнесменам и руководителям промышленных предприятий.
4. Не последнюю роль сыграли и многочисленные нарушения как в ходе кампании, так и в день выборов. Крайне тяжёлое социально-экономическое положение избирателей в прифронтовых округах дало почву для так называемого «экономического голосования».

Львовская область: когда важен каждый голос

Жители Львовской области, как и большинство украинцев, в основном, поддержали тренд на «новые лица»: они выбрали людей с незапятнанной репутацией и отсутствующим политическим прошлым. Правда, здесь традиционно уделяют больше внимания идеологической составляющей, поэтому триумфатор общенациональных выборов «Слуга народа» на Львовщине даже немного уступила партии «Голос» Святослава Вакарчука. Пятёрка победителей в регионе выглядит следующим образом:

1. «Голос» – 23,09% и 3 мандата в мажоритарных округах;
2. «Слуга народа» – 22,03% и 2 мандата в мажоритарных округах;
3. «Европейская солидарность» – 19,87% и 2 мандата в мажоритарных округах;
4. «Батькивщина» – 9,44%;
5. «Свобода» – 5,46%.

По факту Львовская область оказалась самым конкурентным регионом. Здесь не было сильного перевеса в пользу какой-то партии. Сопоставимую поддержку получили три политические силы: «Голос», «Слуга народа» и «Европейская Солидарность» (ЕС). Следует также отметить, что только во Львовской области удалось победить в мажоритарных округах кандидатам от «Голоса» и ЕС. Здесь же ещё в одном округе получила свой единственный мандат партия «Самопомощь».

При этом победителей по «мажоритарке» порой определяли буквально десятки голосов. Так, в округе №119 (г. Броды) разрыв между первым и вторым местом составил всего 139 голосов: победитель Михаил Бондарь от ЕС получил симпатии 12 789 избирателей, а его ближайший конкурент Орест Кавецкий от «Слуги народа» заручился поддержкой 12 650 человек. Третье место занял Олег Шибя от «Голоса», набравший 12 322 голоса. Сразу после оглашения результатов Кавецкий и Шибя обрати-

лись в суд по поводу пересчёта бюллетеней на нескольких участках. Упорная борьба за каждый голос продолжилась и после окончания голосования. Впрочем, по итогам пересчёта победитель не поменялся.

Не менее напряжённой оказалась борьба в округе №118 (г. Львов), где за право быть избранными в Верховную Раду состязались народный депутат из фракции БПП, местный олигарх Богдан Дубневич в статусе самовыдвиженца и представитель партии «Голос» Галина Васильченко. Сначала, по данным избирательной комиссии, Дубневич вырвался вперёд, хотя, по параллельным подсчётам штаба «Голоса», Васильченко опережала соперника примерно на полторы тысячи голосов. Святослав Вакарчук заявлял о возможных фальсификациях

в округе в пользу Дубневича и даже обратился по этому поводу к президенту Зеленскому. Трудно сказать, помогло ли общественное внимание, привлечённое к установлению результатов в округе, или нервы можно было и поберечь. По окончательным итогам подсчёта всё встало на свои места – Васильченко выиграла с преимуществом в 1619 голосов.

А «формула успеха» для Львовской области выглядит достаточно просто:

1. *Всё тот же запрос на «новые лица» с незапятнанным прошлым.*
2. *Сильная идеологическая составляющая электоральных предпочтений, доминирование национал-демократической и проевропейской ориентации.*

ОЖИДАТЬ ЛИ ПОЛНОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ ЭЛИТ?

Татьяна Мосенцева,
кандидат философских наук

Досрочные парламентские выборы в Украине, как и предрекали эксперты, стали «третьим туром» президентских. Апрельская электоральная революция Владимира Зеленского успешно продолжилась в июле.

Вот несколько цифр. В новом парламенте – всего 28 членов правившей недавно коалиции. Свыше 80% депутатов Верховной Рады десятого созыва получают мандат впервые. Президентская партия «Слуга народа» выиграла 130 мажоритарных округов из 199.

Впервые за всю историю независимой Украины в Верховной Раде может быть сформировано монобольшинство, послушное президенту. Скорее всего, глава государства, минув затяжную коалициацию, назначит полностью «своих» премьера и правительство. «Зеленский похоронил старую политику и начал новую эпоху», – утверждают оптимисты. Действительно, «победитель получил всё». Но не только бонусы, а и риски.

Огромная и весьма разношёрстная фракция из 254 депутатов очень скоро может поделиться на «группы по интересам», а в дальнейшем – взбунтоваться против ручного управления из Офиса президента (ОП). «Новым лицам» без политического и управленческого опыта придётся как-то справляться с серьёзными вызовами – прежде всего, на экономическом и международном направлениях. А самому Владимиру Зеленскому – всё-таки договариваться с крупным бизнесом, сохранившим достаточное влияние на политическую повестку.

Кроме того, никто не отменял «фактор Коломойского». Роль олигарха в новой политической реальности Украины сравнивают с ролью Бориса Березовского времён первых президентских шагов Путина. Подобные аналогии вызывают понятные опасения.

Несмотря на завершившийся подсчёт голосов, «третий тур» всё ещё имеет открытый финал.

«Старые элиты» всё же не сдаются

Итоги Оранжевой революции 2004 года когда-то назвали победой миллионов над миллиардерами. Результаты парламентской кампании 2019 года – это победа молодёжи и среднего класса над «крепкими хозяйственниками».

Маркер системного сдвига – поражение народного депутата четырёх созывов, генерального директора крупнейшего стратегического предприятия «Мотор Сич» Вячеслава Богуслаева, который уступил кандидату от «Слуги народа», свадебному фотографу Сергею Штепе. Мажоритарщики, которые годами «прикармливали» свои округа, ещё совсем недавно полагали, что провал «старых» партий не затронет их персонального политического будущего. Расчёт оказался неверным. По словам украинского политолога В.Фесенко, старожилы украинской политики проиграли не ноунейм-кандидатам от бренда «Слуга народа», а лично президенту Владимиру Зеленскому.

Среди проигравших – такие знаковые фигуры как глава фракции «Народного фронта» Максим Бурбак, глава парламентского комитета по обороне и национальной безопасности Сергей Пашинский, неформальный «смотрящий за судами» Александр Грановский, один из «хозяев Одессы» Сергей Кивалов, бывший спикер Верховной Рады Владимир Литвин и многие другие. Что характерно, украинские избиратели наказали всех: и патриотов, и бывших «регионалов».

Кроме того, пока создаётся ощущение, что впервые лишились системного представительства своих интересов в парламенте крупные украинские бизнесмены. В первую очередь, пострадал Ринат Ахметов. В прошлом созыве Верховной Рады олигарх имел поддержку части «Оппозиционного блока», Радикальной партии Олега

Ляшко и (ситуативно) президентской фракции БПП. В новый парламент не прошли ни «радикалы», ни «Оппозиционный блок».

Обстоятельства окончательного раскола в «Оппоблоке», который привёл к созданию более успешного проекта «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ), не вполне прозрачны. После того как раскрученный в течение пяти лет «кандидат востока и юга» Юрий Бойко набрал на президентских выборах в несколько раз больше голосов, чем «ахметовский» кандидат Александр Вилкул, партии начали переговоры о воссоединении. Тем не менее, договориться с Бойко, Сергеем Лёвочкиным и Виктором Медведчуком Ахметову не удалось. Говорят, именно олигарх прервал диалог и «отозвал» своего переговорщика Вадима Новинского. А пророссийский электорат накануне выборов получил чёткий сигнал от ОПЗЖ: «У нас есть Медведчук – мы сможем напрямую договориться с Путиным о мире. И у нас есть Бойко – мы договоримся с Россией о ценах на газ».

В обновлённый парламент Ахметову удалось завести через мажоритарные округа несколько «своих» людей – в основном, менеджеров контролируемых им предприятий. Среди них Муса Магомедов (Авдеевский коксохим), Сергей Магера (Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича), Виктория Гриб (ДТЭК Энерго). Партнёр Ахметова по группе компаний «Метинвест» Новинский выиграл округ в Мариуполе.

Политическое представительство бизнесмена Дмитрия Фирташа, который стоит за ОПЗЖ, выглядит солиднее. В состав фракции «Оппозиционной платформы - За жизнь» войдут его давние друзья, соратники и бизнес-партнёры. Это Юрий Бойко, Сергей Лёвочкин и его сестра Юлия, Наталья Королевская, Юлий Иоффе, Михаил Папиев и др. Представлена во фракции и «квота» Виктора Медведчука: Нестор Шуфрич, Григорий Суркис, Василий Нимченко (заместитель Медведчука в фактически провалившемся проекте «Украинский выбор»), Тарас Козак (контролирующий телеканалы и другие медиа-активы) и ещё несколько человек.

Олигарх Виктор Пинчук во время избирательной кампании продемонстрировал лояльность практически ко всем партийным лидерам, предоставляя эфирное время на своём телеканале ICTV. Некоторые эксперты связывают с бизнесменом партию Святослава Вакарчука «Голос», однако «люди Пинчука» пошли в парламент от других политических сил. Директор по корпоративным связям компании «Интерпайп» Дмитрий Киселевский победил в одномандатном округе как кандидат от «Слуги народа», а жена директора ICTV Александра Богуцкого Елена Кондратюк стала депутатом по списку «Батькивщины».

Зеленский и олигархи: сажать пока не будет

Команда Владимира Зеленского заняла в отношении крупных бизнесменов подчёркнуто равноудалённую позицию. «Мы общаемся со всеми олигархами, потому что хотим их посадить за один стол переговоров. Добиться того, чтобы они работали на страну по общим правилам», - рассказал в интервью интернет-изданию «Левый берег» первый помощник и друг детства нового президента Сергей Шефир. Этой линии жёстко придерживается и сам глава государства. После встреч с Виктором Пинчуком и Ринатом Ахметовым он сообщил, что бизнесмены готовы взять на себя ответственность «за решение конкретных вопросов».

Было анонсировано, что Пинчук займётся социальной помощью для военнослужащих, а Ахметов – инвестирует в медицину и дороги Донбасса. Также «вкладывать очень большие деньги в инфраструктуру Донбасса», по словам Зеленского, будет Игорь Коломойский.

Впрочем, сам Игорь Валерьевич утверждает, что ни о чём с президентом не договаривался и даже ни разу не встречался с ним после возвращения в Украину. В комментарии журналу «Новое время» олигарх напомнил о решении Высокого суда Лондона по иску ПриватБанка, который ограничил Коломойского в личных тратах. «На остаток от 20 тысяч фунтов в неделю могу покрасить ларёк или два», - заявил бизнесмен в своей «фирменной» грубовато-ироничной манере.

Вообще, в последнее время складывается впечатление, что Зеленский и Коломойский не так уж и близки. Этому может быть три объяснения. Первое: олигарх временно дистанцируется от своего протеже, чтобы снять обвинения в несамостоятельности Зеленского. Второе: глава государства, опираясь на огромный кредит доверия в обществе, сам пытается разорвать связи с бизнесменом. Третье (и самое правдоподобное): формат отношений Владимира Зеленского и Игоря Коломойского пока что остаётся предметом обсуждений и торга. Олигарх понимает, что высокая легитимность оставляет президенту пространство для манёвра. Однако переиграть опытного «изобретателя схем» Зеленскому будет не просто. Как сказал когда-то тот же Коломойский, ссылаясь на ассоциацию с супермаркетом: «бери, что хочешь, но помни, что впереди касса».

Вероятно, такая же логика и у других бизнесменов, которые согласились «помочь стране». У Пинчука и Ахметова не так уж много свободных средств, поэтому любые инвестиции должны вернуться с прибылью. Нынешняя стоворчивость олигархов – скорее всего, первый шаг к тому, чтобы найти подходы к новому президенту и в недалёком будущем вновь лоббировать свои интересы. Зеленского же сдерживают медийные возможности олигархов, которые могут сыграть важную роль на местных выборах.

Новый коммуникатор президента

«И как вам новый президент Богдан?» – пошутил один известный политолог. Нынешний глава ОП и бывший адвокат Коломойского Андрей Богдан имеет огромное влияние не только на главу государства, но и на решения его команды. Опытный управленец занимается буквально всем: от графика Зеленского до «установления связей» с судами и силовиками. А кроме этого, работает «персональным суфлёром» президента на всех публичных мероприятиях и встречах.

Журналисты называют Офис президента «богданцентричным». В отличие от Петра Порошенко, который досконально знал государственную машину и потому

спускал вниз только «грязную работу», Владимир Зеленский в плане политических и аппаратных решений полностью полагается на Андрея Богдана.

Глава президентского офиса не является ни давним другом, ни партнёром Зеленского по медиа-бизнесу. Однако, по словам самого Богдана, именно он «уговорил Владимира баллотироваться в президенты». Это случилось осенью 2018 года, когда Игорь Коломойский всё ещё поддерживал Юлию Тимошенко.

Назначение Богдана состоялось вопреки воле американской администрации, которая устами спецпредставителя США по Украине Курта Волкера рекомендовала Зеленскому дистанцироваться от «юриста Коломойского». Впрочем, считать Богдана «смотрящим» от олигарха тоже будет ошибкой. Как утверждает заместитель главы ОП (и, возможно, будущий генпрокурор) Руслан Рябошапка, Андрей Богдан готов сказать «нет» Коломойскому, если интересы бизнесмена разойдутся с государственными.

Основная роль Андрея Богдана в не очень устойчивой структуре новой власти – коммуникатор. Прежде всего, между теми же Коломойским и Зеленским, а также между Зеленским и гендиректором телеканала «1+1» Александром Ткаченко, который отвечал за кампанию «Слуги народа» в Киеве, а теперь намерен возглавить столицу. Отношения президента и Ткаченко довольно напряжённые. Канал должен «Кварталу 95» около 10 млн. долларов, кроме того, как утверждает журналистка Соня Кошкина, между политическими партнёрами есть и личная неприязнь.

Опосредованно, через своего заместителя в ОП Кирилла Тимошенко, Андрей Богдан контролирует коммуникационное и медийное направление. А заодно «уравновешивает» влияние другого медийщика в составе ОП – Юрия Костюка, который отвечает за гуманитарную политику, а в недавнем прошлом писал сценарии к фильмам «Квартала».

Есть ожидания, что точно так же, в ручном режиме, Богдан сможет выстроить систему сдержек и противовесов между группами влияния в парламентской фракции

«Слуги народа». Прежде всего, речь идёт о так называемых «приватовцах» (выходцах из бизнес-группы «Приват») и «квартильщиках» (из «Квартала 95»).

В связи с общественным интересом к возможной роли Коломойского в новой системе власти «приватовцы» привлекают к себе пристальное внимание прессы. Часть их связаны с партией УКРОП (Игорь Палица, Ирина Констанкевич, Вячеслав Рублёв и др.), многие попали в «Слугу народа» из СМИ Коломойского. Кроме Александра Ткаченко, это гендиректор УНИАН Артём Ковалёв, ведущий и продюсер программ «1+1» Александр Дубинский, спецкорреспондент и ведущий «1+1» Сергей Швец, спецкорреспондент того же канала Ольга Василевская-Смаглюк. Мажоритарщики-журналисты прошли в Верховную Раду по округам Киева, либо Киевской области. А это была зона ответственности Ткаченко: он не только проводил «кастинг» кандидатов, но и отвечал за смысловое наполнение их кампании.

Не исключено, что в ближайшем будущем внутри президентской фракции сформируются новые неформальные группы (например, «застройщики») со своими целями и видами на власть. «Фракция «Слуги народа» по факту и есть мини-Верховная Рада. Там есть все. И ватники, и патриоты. И антикоррупционеры, и потенциальные схемщики. Поэтому интересней всего будет следить за принятием решений у «Слуги», - написал на своей странице в Фейсбуке депутат уходящего созыва Остап Еднак.

Сможет ли Андрей Богдан заставить депутатов придерживаться некой «генеральной линии партии»? С другой стороны, будет ли комфортно самому Владимиру Зеленскому работать с человеком, который хочет замкнуть на себя всю коммуникацию между ветвями власти?

Битва за Киев: «тест» перед экспансией в регионы

Пока политологи обсуждают, решится ли президент инициировать досрочные местные выборы по всей стране, перезагрузка столичной власти практически не вызывает сомнений. Разговоры о том, что

должности мэра и главы Киевской городской государственной администрации (КГГА) нужно разделить, начались примерно два месяца назад (сегодня обе должности занимает Виталий Кличко). После того, как все мажоритарные округа Киева «взяли» кандидаты от «Слуги народа», стало понятно, что опереться на киевлян в возможном противостоянии с ОП мэру будет не так-то просто.

В 2003 году Конституционный суд постановил, что возглавлять КГГА должен избранный мэр, поскольку администрация является исполнительным органом Киевсовета. В 2010 году президент Виктор Янукович разделил эти должности на основании поправок, внесённых в Закон «О столице». В 2014 поправки были частично аннулированы. Сегодня президент по-прежнему обязан назначать новоизбранного столичного мэра главой КГГА, но... лишь до окончания срока полномочий самого главы государства, поскольку «все главы областных госадминистраций слагают свои полномочия перед новоизбранным Президентом Украины». Новый же президент в отношении уже не нового мэра никаких обязательств не имеет.

Офис президента оформил представление об увольнении Кличко с поста главы КГГА и нашёл союзника в лице всё ещё премьер-министра Владимира Гройсмана. По словам председателя правительства, вопрос об увольнении Виталия Кличко будет вынесен на ближайшее заседание Кабмина (хотя главы региональных администраций увольняются президентом, процедура требует ещё и решения правительства).

Оставшись без рычагов исполнительной власти, мэр до окончания срока своих полномочий (истекает осенью 2020 года) будет, по сути, исполнять лишь представительские функции. Главный же кандидат на должность главы КГГА – упоминавшийся Александр Ткаченко. Депутаты, кампании которых он курировал лично, сейчас открыто выступают за немедленное увольнение Виталия Кличко и «прокачивают» эту тему через социальные сети.

В обновлении киевской власти заинтересованы многие: от корыстных застройщиков до общественных активистов, которые считают, что город развивается «не так». Кроме того, некоторые политики готовы сместить Кличко, чтобы «добить» Порошенко – на президентских выборах столичный мэр поддержал проигравшего. Рейтинг поддержки Виталия Кличко по-прежнему довольно высок (до 30%), однако собственной партии у него уже нет.

УДАР так и не смог восстановить автономность после слияния с БПП.

Не остаётся сомнений, что после «взятия» Киева команда Зеленского начнёт активно работать над стратегией «освоения» других регионов. И, возможно, вернётся к идее досрочных выборов местных советов и глав.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ ВО ВРЕМЯ СТРЕМИТЕЛЬНОГО ТРАНЗИТА

Александр Леонов

Результаты досрочных парламентских выборов в Украине подвели транзит власти к финальной стадии. Впервые в своей истории страна получила однопартийное большинство во главе с президентом. Подобная конфигурация может породить как новые возможности для быстрого и системного реформирования, так и серьезнейшие угрозы для Украины.

Ещё до вступления президента в должность произошёл ряд событий, которые определили логику дальнейшего развития ситуации в стране. После президентских выборов народные депутаты традиционно становятся очень чуткими к пожеланиям новоизбранного главы государства – независимо от своей партийной или фракционной принадлежности. По информации из сессионного зала Верховной Рады, при должном подходе Владимир Зеленский мог рассчитывать на 240-250 голосов. Однако он избрал другой – конфронтационный – путь.

Общение с депутатским корпусом президент начал посредством видеозаписи, в которой достаточно жёстко противопоставил парламент и себе (как главе государства), и обществу. Сразу же возникли слухи про досрочный роспуск Верховной Рады. Казалось, что правовых оснований для этого нет, однако в последних числах мая должен был включиться ещё один предохранительный механизм. Конституция запрещает досрочный роспуск парламента за полгода до окончания его полномочий.

Именно поэтому сам Зеленский и его окружение начали давить и на уходящего президента Петра Порошенко, и на Центризбирком, и на парламент с требованиями ускорить инаугурацию. Именно тогда была заложена основа конструкции «хороший президент – плохой парламент»,

которая обыгрывалась потом на протяжении всей парламентской избирательной кампании.

Верховная Рада пошла навстречу, дополнительно подстраховавшись заявлением о распаде парламентской коалиции (в этом случае законодательство даёт 30 дней на формирование новой коалиции, т.е. распускать Раду опять-таки нельзя). Однако Владимира Зеленского это не смутило: в своей инаугурационной речи 20 мая он сообщил про роспуск парламента. С политтехнологической точки зрения решение оказалось верным: буквально за несколько дней рейтинг полувиртуальной тогда президентской партии вырос приблизительно с 35% до 50%.

Следом за заявлением последовал указ о назначении досрочных выборов, который был оспорен депутатами в Конституционном суде. При этом президент рассчитывал провести выборы по новым правилам: по полностью пропорциональной системе с возможным снижением проходного барьера. Но распущенный (точнее, обречённый на досрочное прекращение полномочий) парламент, уже несколько лет работавший над проектом нового Избирательного кодекса, стремительной инициативы Зеленского не поддержал.

Понимая, что главный его ресурс – поддержка избирателей, Зеленский лично выступил на заседании Конституционного суда. Его представитель во время прений отстаивал юридически сомнительную позицию, что коалиции якобы не существует уже несколько лет, и, отвечая на вопросы судей, выглядел весьма бледно. Впрочем, в итоге судьбы фактически приняли не правовое, а политическое решение, заявив, что «конституционный конфликт между Президентом Украины и Верховной Радой Украины... не имеет правового решения» и, тем самым, легитимизировали досрочные выборы.

Зато попытки Зеленского провести какие-либо решения через уходящую Раду оказались полностью заблокированы. Не удалось даже поменять «президентскую квоту» в правительстве. Парламент не поддержал представления об освобождении от должностей министров обороны и иностранных дел, а также главы Службы безопасности Украины. В конце концов, президент назначил своего бизнес-партнёра по студии «Квартал-95» Ивана Баканова первым заместителем главы СБУ, а руководитель спецслужбы Василий Грицак ушёл в отпуск, развязав руки своему заму (а фактически – преемнику).

30 мая Верховная Рада отказалась принять отставку премьер-министра Владимира Гройсмана, которого президент призвал уйти с поста ещё на инаугурации. Затем в повестку дня сессии не были внесены президентские законопроекты об импичменте, о внесении изменений в закон о выборах, о конфискации незаконных активов чиновников...

Зарубежные партнёры встретили нового украинского лидера более приветливо. В первых числах июня Владимир Зеленский посетил Брюссель. На совместной пресс-конференции с генеральным секретарём НАТО Йенсом Столтенбергом он выразил готовность к переговорам с Россией и выполнению Минских договорённостей, а также подчеркнул, что «курс Украины на полноправное членство в ЕС и НАТО закреплён в Конституции». Также с президентом Украины встретился президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, но заявления для прессы по итогам этой встречи не последовало.

Важно отметить, что накануне поездки Зеленский назначил своим представителем в Трёхсторонней контактной группе в Минске второго президента Украины Леонида Кучму, который уже занимал эту должность и покинул её по собственной инициативе. Кучма заявил, будто ранее «работал в качестве свадебного генерала», а теперь будет «принимать решения». Пикантности ситуации добавило то, что, по данным журналистов, зять Кучмы олигарх Виктор Пинчук как минимум дважды (28 и 31 мая) тайно посещал Администрацию пре-

зидента. Таким образом, назначение Кучмы может оказаться частью пакета широких договорённостей.

В середине июня президент Украины посетил Францию и Германию, а 8 июля состоялся 21-ый саммит Украина-ЕС, который стал первым для команды Владимира Зеленского и последним для нынешних руководителей Евросоюза, срок полномочий которых заканчивается. Лидеры ЕС уверяли, что поддерживают Украину и называли отношения между Киевом и Брюсселем лучшими за всё время. Президент Украины говорил о борьбе с коррупцией и об обмене пленными.

Сам Зеленский, по всей видимости, рассчитывал до дня парламентских выборов добиться освобождения украинских моряков, захваченных в Керченском проливе. Возможно, именно этим был вызван скандал между ним и министром иностранных дел Павлом Климкиным. Президента возмутили действия министра, который, не посоветовавшись с главой государства, жёстко ответил на ноту России по пленным морякам (Климкин после скандала ушёл в отпуск, т.е. фактически оставил министерский пост). Также стоит отметить первый телефонный разговор Владимира Зеленского с Владимиром Путиным, состоявшийся, по словам самого Зеленского, вопреки рекомендациям западных партнёров.

Прохладнее, чем с европейцами, складываются отношения нового президента с США. «Первой ласточкой» стал отказ бывшего мэра Нью-Йорка (а ныне адвоката Дональда Трампа) Рудольфа Джулиани от ранее запланированного визита в Украину. Украинские СМИ дали этому отказу немало интерпретаций. Наиболее распространённой стала версия, что таким образом американская сторона отреагировала на назначение главой Администрации президента Андрея Богдана, бывшего адвоката Игоря Коломойского. Якобы спецпредставитель Госдепартамента США Курт Волкер отговаривал Зеленского от такого кадрового решения, и тот попросил время на размышление, но от своего намерения не отказался. В украинском политикуме распространена точка зрения, что пока Богдан воз-

главляет Администрацию (уже переименованную в Офис президента (ОП)), встреча Трампа и Зеленского вряд ли состоится.

К началу июля стало понятно, что рейтинг партии «Слуга народа» постепенно снижается – и тогда глава государства лично включился в кампанию. Его визиты в регионы с публичными выволочками местным чиновникам напомнили политологам «раннего» Лукашенко, однако были положительно восприняты избирателями.

Во время визита в свой родной Кривой Рог Владимир Зеленский раскритиковал горно-металлургический комбинат «ArcelorMittal Кривой Рог» за невыполнение в срок обязательств по улучшению экологической ситуации в регионе. После этой критики на предприятие нагрянули представители СБУ. По результатам 14-тичасового обыска на «АрселорМиттал Кривой Рог» сотрудники спецслужбы изъяли оборудование стоимостью более 150 млн. долларов. С учётом того, что приобретение комбината индийским миллиардером Лакшми Митталом в 2005-ом стало крупнейшей иностранной инвестицией за годы независимости Украины, скандал обрёл мировой масштаб.

В самой же Украине не меньший резонанс вызвало заявление Зеленского о планах внести изменения в закон об очищении власти. Глава государства предложил добавить в люстрационный список всех представителей власти времён президентства Порошенко, причём ограничить право чиновников 2014-2019 годов занимать даже выборные должности или быть адвокатами. Правда, после резких негативных отзывов западных юристов и дипломатов упоминать об этой идее перестали.

Уходящая Верховная Рада, несмотря на конфликт с президентом и бурную избирательную кампанию, продолжала законотворческую деятельность. Народные депутаты редким для последнего времени большинством в 279 голосов приняли Закон «О временных следственных комиссиях и временных специальных комиссиях Верховной Рады Украины», предусматривающий процедуру импичмента президента. Несмотря на то, что время для подписания Закона

главой государства давно прошло, парламент так и не получил ответа по этому поводу из ОП. Скорее всего, президент наложит на Закон вето и предложит новому созыву Рады свою версию процедуры импичмента.

Куда меньше споров вызвала ратификация парламентом изменений в приложение XXVII к Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС, где предусматриваются новые энергетические стандарты, в перспективе приближающие Украину к полноправному членству в Евросоюзе. Это правила, соблюдение которых позволит обеспечить интеграцию Украины во внутренний рынок ЕС в сфере энергетики.

Но главным событием парламентской сессии стало принятие многострадального Избирательного кодекса. Документ предусматривает пропорциональную систему выборов в Верховную Раду с так называемыми «открытыми списками», когда последовательность избрания кандидатов определяется не их первоначальным местом в списке региональной группы партии, а количеством поданных за каждого голосов. Проходной барьер для партий оставлен на уровне 5%.

В течение месяца парламент рассмотрел 4568 поправок, поданных к законопроекту после первого чтения, и окончательно принял документ. Правда, для этого спикеру Андрею Парубию пришлось почти двадцать раз ставить итоговую редакцию на голосование – минимально необходимого числа голосов не набиралось.

Избирательный кодекс сочетает в себе пять документов: законы о выборах президента, народных депутатов, местных выборах, о Центризбиркоме и о государственном реестре избирателей. Кодекс вступит в силу с 1 декабря 2023 года, то есть к следующим очередным парламентским и президентским выборам. Кстати, правила проведения президентских выборов практически не изменятся.

В Офисе президента уже наметили, что глава государства может не подписать данный закон, хотя документ и не противоречит тем принципам, которые публично провозглашал Зеленский.

Премьер-министр Украины после отказа Рады отправить его в отставку выдвинулся на выборы во главе партии «Украинская стратегия Гройсмана» и начал жёстко критиковать Петра Порошенко, соратником которого (при определённых оговорках) считался до последнего времени. Иногда эти нападки переходили грань приличия.

На упомянутый выше саммит Украина-ЕС охрана не пропустила «профильного» вице-преьера по евроинтеграции Иванну Климпуш-Цинцадзе, которая баллотировалась в парламент по списку партии Порошенко «Европейская солидарность». Впоследствии инцидент объяснили недоразумением, но вице-премьер обвинила своего непосредственного руководителя Гройсмана, что он намеренно вычеркнул её из списка участников встречи.

Из достижений правительства стоит отметить старт с 1 июля второго этапа энергореформы, который предполагает запуск нового оптового рынка электроэнергии. Реформа предусматривает внедрение европейской модели рынка электроэнергии, которая будет стимулировать в Украине конкуренцию и расширение числа участников рынка. Соответствующий Закон, принятый в 2017 году, предусматривает отделение деятельности по производству и поставке электроэнергии от услуг по её передаче и распределению.

Внедрение рынка электроэнергии автоматически отменило одиозную формулу расчёта тарифов «Роттердам+», а также стало ударом по позициям олигарха Игоря Коломойского, чьи ферросплавные заводы получали электроэнергию по заниженным ценам. Люди олигарха в окружении Зеленского отчаянно пытались отсрочить запуск энергорынка, однако это у них не получилось.

Кроме того, Кабинет министров Украины внёс на рассмотрение Совета национальной безопасности и обороны предложения по расширению санкций против Российской Федерации. Очередные санкции касаются ряда юридических лиц, вовлечённых в строительство магистрального газопровода «Краснодарский Край – Крым») и добычу углеводородов на захваченных украинских месторождениях, в

том числе, находящихся в пределах материкового шельфа Украины. Под украинские санкции могут попасть 18 российских компаний и шесть – зарегистрированных на территории Крыма.

После триумфальной победы на парламентских выборах в окружении Зеленского созрела идея «перезагрузить» и местный уровень власти. Однако украинское законодательство не оставляет даже лазейки для такого варианта. Нужны либо серьёзные изменения в законодательство, которые потребуют много времени (а очередные местные выборы и так должны состояться осенью 2020 года), либо откровенно неправовые решения. Поэтому ещё одних выборов по всей стране в этом году вряд ли следует ожидать.

А вот за контроль над столицей началась серьёзная борьба (подробнее об этом – в статье «Ожидать ли полной перезагрузки элит?» – ред.) Не найдя общего языка с мэром Киева Виталием Кличко, руководитель Офиса президента Андрей Богдан инициировал представление об увольнении Кличко с поста главы Киевской городской государственной администрации – КГГА (сейчас Кличко фактически совмещает должности избранного мэра и назначенного президентом главы администрации). Видимо, решив добить оппонента, Богдан провёл пресс-конференцию, на которой заявил, что ему предлагали взятку в 20 млн. долларов за сохранение Кличко во главе КГГА.

В ответ мэр назвал эту информацию подборкой сплетен и домыслов и обратился в Национальное антикоррупционное бюро с просьбой проверить факт предложения взятки в особо крупном размере.

Затем Кличко перешёл в наступление и отправился в США на встречу с тем самым Рудольфом Джулиани, который ещё в мае назвал Богдана «парнем, работавшим адвокатом топ-олигарха, который вывел миллиарды из банка».

Премьер Гройсман сначала, казалось, поддержал Богдана, пообещав вынести вопрос об увольнении Кличко на ближайшее заседание Кабмина, но затем ушёл в отпуск на непонятный срок, в течение которого заседание проведено не будет.

В первый день августа сразу в несколько СМИ была «слита» фотография заявления Богдана об отставке, вызвавшего много вопросов, – заявление было без даты и подписи, при этом содержало очень странную формулировку «уволить по собственному желанию с момента возникновения желания». Ситуацию попытался сгладить сам президент, который подтвердил существование заявления, но уточнил, что он его не подписывал.

Ситуация замерла буквально в кульминационной точке. Многие эксперты прогнозируют: или Виталию Кличко удастся остановить триумфальное шествие команды Зеленского, или другие мэры крупных городов начнут стремительно «зеленеть».

ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Ярослав Жалило, д.э.н.,
Институт общественно-
экономических исследований

Замедление роста - сигнал к смене модели экономики

Замедление экономического роста в 2019 г. не стало сюрпризом ни для власти, ни для экспертов, поскольку прогнозировалось заранее. Причины замедления не связаны с выборами этого года – к ним экономика отнеслась на удивление индифферентно. Как уже доводилось отмечать автору прежде, рекордный для последней пятилетки экономический рост 2018 года на поверку оказался в значительной мере статистическим артефактом на фоне нарастания проблем, свойственных исчерпанию факторов роста в рамках сложившейся модели экономики.

В первом квартале текущего года прирост ВВП составил 2,5% в годовом исчислении, что на 0,8 пункта меньше, чем год назад. Перерабатывающая промышленность оказалась в минусе, сократив произведённую добавленную стоимость на 1,3%. По данным пяти месяцев, реализованная продукция промышленности увеличилась всего на 0,9%, перерабатывающей промышленности – на 1,1%. Двигателями роста стали пищевая промышленность (+3,5%, преимущественно из-за роста на 12,8% ориентированного на экспорт производства растительного масла – вместе с тем, сократилось производство молочных продуктов, хлеба, круп) и металлургия (+3,4%). В то же время, производство в машиностроении сократилось на 2,4%, в лёгкой промышленности – на 10,0%.

«Палочкой-выручалочкой» для роста стал агросектор. Если в прошлом году он уже демонстрировал феномен двух «пиков» производства – всплеск роста был отмечен в «несезонном» втором квартале года – на сей раз отрасль показала позитивный результат (3,4% прироста добавленной стоимости) уже в первом квартале, что за последнюю пятилетку отмечается впервые. Фактором

размывания сезонности стало увеличение производства мяса (при сокращении производства молока), увеличился и экспорт животноводческой продукции – на 17,0% за 5 месяцев. Не подвело и растениеводство – так, по состоянию на 1 июля, валовый сбор зерновых и зернобобовых был на 42,9% больше, чем год назад. Сказались погодные условия, позволившие начать уборочную раньше обычного, но рост урожайности на 10,9% даёт основания ожидать и рекордных валовых сборов, и ощутимого вклада агросектора в общий показатель экономического роста. С учётом роста цен на агропродукцию на мировом рынке Украина имеет основания рассчитывать на дополнительный доход от агроэкспорта. За 5 месяцев года экспорт продукции растениеводства уже вырос на 35,3%.

Исчерпанность модели экономики проявляется в отсутствии видимого влияния стандартных факторов роста. Так, стагнация в промышленности соседствует с ростом конечных потребительских расходов домохозяйств в первом квартале года на 10,7% (реальный располагаемый доход вырос на 7,7%). Рост платёжеспособности потребителей «не доходит» до производителей основных потребительских товаров, причём даже импорт потребительских товаров растёт весьма умеренно.

По-видимому, часть прироста спроса абсорбирует неофициальная экономика (в частности, предоставление разного рода услуг), что вызывает вопросы к оптимистическим рапортам Минэкономразвития о постепенной «детенизации». Однако ощутимую роль в оттягивании денежного ресурса с потребительского рынка сыграла экономия бюджетных расходов. Сокращение индивидуальных потребительских расходов сектора общего государственного управления составило в первом квартале сразу 16%. Т.е., заметно выросла доля расходов на образование,

здравоохранение, коммунальные услуги, которую индивидуальным потребителям пришлось выплачивать из своего кармана.

Неплохая динамика сохраняется в инвестиционной деятельности. За первый квартал валовое накопление основного капитала увеличилось на 17,4%. Активно вкладывались инвестиции в пищевой промышленности, металлургии, «коммунальных» секторах промышленности. Логична в такой ситуации активизация в строительстве – добавленная стоимость в отрасли выросла в первом квартале на 26,8%. Можно отметить и синхронное увеличение производства стройматериалов. А вот машиностроение, как было показано выше, замедляется – инвесторы предпочитают импортировать оборудование. За 5 месяцев года импорт по соответствующей товарной группе увеличился на 6,9%.

Скромное влияние увеличения инвестиций на экономический рост связано с «замкнутостью» капиталовложений в отраслях, обладающих достаточным финансовым ресурсом для инвестирования. Межотраслевое перераспределение заблокировано весьма скупым кредитованием инвестиций – за 5 месяцев кредиты субъектам хозяйствования уменьшились на 3,9% (долгосрочные – на 13%), из-за чего инвесторы полагаются преимущественно на собственные средства.

Таким образом, проводимая Нацбанком жёсткая монетарная политика достигает своих непосредственных результатов в виде снижения показателя инфляции (9,0% в июне в измерении год к году), но одновременно приводит к торможению позитивного эффекта имеющих факторов экономического роста. Сигналы, подаваемые Нацбанком в виде крайне осторожного снижения уровня учётной ставки (за период с марта по июль она была в два этапа снижена с 18 до 17%), пока вряд ли в состоянии реально активизировать кредитование.

Сохраняется риск временной консервации потерявшей эффективность экономической модели в случае получения дополнительной финансовой подпитки из-за роста цен на традиционную (аграрную)

экспортную продукцию и увеличения объёмов такого экспорта. В отсутствие каких-либо шагов по стимуляции роста и структурных преобразований экономика получит больше шансов приблизиться к намеченному инфляционному таргету – что упростит уже анонсированные переговоры с МВФ об открытии новой программы финансирования.

Но отечественные и зарубежные инвесторы могут стать промоутерами изменений, если воспримут формирование нового правительства как сигнал к наращиванию вложений в украинскую экономику. В программных положениях партии «Слуга народа», которая сформирует Кабмин, специальных шагов по стимулированию инвестиций пока не предусмотрено, а меры по улучшению условий для бизнеса ограничиваются снижением налоговой и регуляторной нагрузки. Однако нельзя исключать, что инвесторы активизируют попытки влиять на политику правительства, добиваясь выгодных для себя решений, и эти попытки будут благосклонно восприняты «новой командой». Что, в свою очередь, предопределяет вектор изменения модели экономики.

Гривна всё крепче: перспективы и риски

Столь продолжительного укрепления гривны в 2019 году никто не ожидал. Рост её курса по отношению к основным валютам продолжался с февраля по начало августа, невзирая на политическую турбулентность периода президентских и парламентских выборов, «зависание» сотрудничества с МВФ, крайне слабый приток иностранных инвестиций и сохранение отрицательного сальдо внешней торговли (3,2 млрд. долл. на конец мая). За 6 месяцев года гривна укрепилась на 7,7%, наличный курс доллара 31 июля составлял 25,12 грн. (в последний раз «зелёный» опускался так низко по отношению к гривне в середине августа 2016-го). Благоприятная ситуация позволяет Нацбанку наращивать валютные резервы, скупая подешевевший доллар. Всего по состоянию на начало августа регулятор купил на рынке 2,9 млрд. долл., а общее сальдо покупки валюты составило 2,7 млрд. долларов.

Парадоксальность ситуации в том, что укрепление гривны не стало отражением динамизации украинской экономики и роста продуктивности. Подорожание гривны отнюдь не сопровождается наполнением её покупательной способности. В основе роста курса – спекулятивные факторы, связанные с особенностями проводимой в стране монетарной политики.

Определяющим фактором притока валюты стало резкое повышение популярности у международных инвесторов украинских государственных ценных бумаг, номинированных в гривне. Их высокая доходность (до 20% годовых) плюс продемонстрированная по итогам прошлого года курсовая устойчивость гривны обусловили всплеск приобретения гривневых ОВГЗ нерезидентами. Первая «волна» таких покупок была запущена ещё весной 2019 года, в начале лета за ней последовала вторая, поддержанная открытием корсчетов Clearstream в депозитарии НБУ, что резко упростило процедуру покупки. Всего за первое полугодие нерезиденты купили гривневых ОВГЗ примерно на 2,1 млрд. долл., тогда как в целом задолженность по внутренним ОВГЗ выросла на эквивалент 2,4 млрд. долларов.

В качестве ещё одного фактора, способствующего ревальвации, в Нацбанке называют улучшение конъюнктуры на рынках основных экспортных товаров Украины: зерновых и железорудного сырья, что формирует, по меньшей мере, позитивные ожидания в отношении валютных поступлений в страну.

Повлияли на курс и две последовательных предвыборных кампании. Как известно, для их финансирования в оборот вовлекаются «законсервированные» в валюте сбережения (часть валюты может дополнительно привозиться в страну из офшоров), которые обмениваются на гривну для наполнения счетов кандидатов и партий, а также для неофициальных наличных расчётов.

В этих условиях растущее предложение на валютном рынке могло бы активнее использоваться Нацбанком для пополнения резервов, но тот жёстко связан рам-

ками инфляционного таргетирования и вынужден ограничивать гривневую эмиссию через каналы валютного рынка, допуская ревальвацию.

Укрепление гривны способствовало экономической стабильности – курс сыграл роль антиинфляционного «якоря», что привело к снижению темпов инфляции и даже к дефляции на 0,5% в июне по отношению к маю 2019 г. Снижение стоимости импортных энергоносителей позволило обеспечить незначительное уменьшение тарифов на природный газ для населения и промышленности. Отрицательный эффект ревальвации для экспортёров пока не стоит рассматривать всерьёз из-за значительной передервальвации гривны в предыдущие годы.

Вместе с тем, подорожание гривны имеет не только позитивные стороны. В частности, оно повышает риски для наполнения госбюджета, который в значительной степени зависит от «импортного» НДС и номинированных в евро акцизов. Недобор может покрываться правительством за счёт новых заимствований (благо гривневые ОВГЗ находят своих покупателей), что, однако, можно проводить лишь в определённых лимитах.

Эксперты расходятся в оценке перспективных рисков, связанных с ревальвацией гривны. Многие ожидают традиционного разворота тренда в конце лета – начале осени. При этом неясно, как отреагируют на девальвацию гривны спекулятивные инвесторы. Срок обращения большинства ОВГЗ – более года, но это не является страховкой от их внезапного сброса, который способен существенно потрясти валютный рынок. Готовность Нацбанка использовать для гашения колебаний валютные резервы, особенно в условиях неопределённости по поводу сотрудничества с МВФ, пока под вопросом.

Выход из сложившейся ситуации пока видится в активизации привлечения в Украину иностранных инвесторов (прямых инвестиций), которые принесут гораздо более «длинный» ресурс по сравнению с ОВГЗ. Вместе с тем, Нацбанку придётся вырабатывать механизмы более активного пополнения валютных резервов

даже в условиях сохранения инфляционных рисков. В противном случае сочетание ревальвации и инфляции будет обеспечивать привлекательную для спекулянтов «двойную» доходность инвестиций в гривневые активы, что повысит волатильность отечественного финансового сектора и его зависимость от глобальной финансовой конъюнктуры. Стоит вспомнить, что Украина уже проходила период спекулятивной курсовой «накачки» гривны в 2007-2008 гг., и завершилось это кризисным обвалом осени 2008 года.

Региональную политику ждёт «перезагрузка»

В 2020 году истекает срок действия Государственной стратегии регионального развития, принятой в конце 2014 года. Документ описывает основные цели и задачи органов исполнительной власти и местного самоуправления в сфере региональной политики. Обозначенные в Стратегии цели (повышение уровня конкурентоспособности регионов, территориальная социально-экономическая интеграция и пространственное развитие, эффективное государственное управление в этой сфере) практически не меняются, чего нельзя сказать о системе задач. Разработанная в 2013-2014 гг. Стратегия не учитывала должным образом ни потерю территорий, ни военные действия; в неё не интегрированы достижения и проявившиеся «узкие места» децентрализации, особенности реализации Соглашения об ассоциации Украины и ЕС. К тому же, «перезагрузка» законодательной и исполнительной власти, происходящая после избрания нового президента страны, требует как закрепления преемственности политик, так и постановки новых задач.

Министерство регионального развития, ответственное за подготовку новой Стратегии на период до 2027 года, официально объявило о начале работы над документом. По словам курирующего процесс вице-премьера Геннадия Зубко, новая Стратегия будет базироваться на принципах децентрализации, европейской и евроатлантической интеграции Украины, учитывать основные приоритеты политики регионального развития ЕС. Он заявил, что акценты Стратегии бу-

дут направлены на развитие малого и среднего бизнеса, совершенствование инфраструктуры, укрепление кадрового потенциала государственного управления региональным развитием.

Лейтмотивом Стратегии регионального развития-2027 станет обеспечение единства страны. При этом Украине нужны новые технологические подходы в реализации регионального развития, которые Минрегион видит во внедрении смарт-специализации, применении цифровых инструментов, межрегиональном и трансграничном сотрудничестве. Предполагается переходить к разработке и финансированию интегрированных проектов развития, которые будут формироваться в результате взаимодействия общенациональной и региональных стратегий. Новым подходом является намерение сформировать функциональные типологии территорий, являющихся объектами региональной политики.

С точки зрения автора, одним из ключевых проблемных аспектов является изменение сущности самого объекта управления. Благодаря децентрализации, а также в результате укрепления региональных элит, характерного для последнего десятилетия, региональные сообщества стали самостоятельными и самодеятельными, оформились локальные и региональные интересы. Объект управления стал субъектом – что требует вовлечения его в процесс формирования целей региональной политики и инструментов для их достижения. Как следствие, регионы должны заново идентифицировать себя: с определением доступного ресурсного потенциала, задач по его капитализации и возможностей развития.

Исходя из такой реидентификации, региональное сообщество будет формировать свое отношение (и требования) к осуществляемой Центром региональной политике. Со своей стороны, Центру предстоит предложить: а) пакет реформ, которые будут способствовать созданию благоприятных условий для развития регионов (админреформа, цифровизация, земельная, жилищно-коммунальная реформы, дерегуляция бизнеса и т.п.); б) общие политики, которые имеют мощное региональное измерение (аграрная, транспортно-

коммуникационная, энергетическая, экологическая и т.п.); в) дифференцированные политики для макрорегионов.

Определяющим ресурсом, наполняющим содержанием региональную идентичность, является человеческий капитал. Поэтому переформатирование региональных и локальных рынков труда при создании условий для реализации трудового потенциала становится важнейшей составляющей государственной региональной политики.

Наконец, предстоит стратегически переосмыслить управленческую эффективность реализации региональной политики – что потребует развития сети местных

институтов развития, институтов вертикальной координации и обратной связи «регион-центр» и горизонтальной межведомственной и межрегиональной координации, нового качества кадров для местного самоуправления.

Есть основания полагать, что процесс формирования госстратегии регионального развития, совпавший по времени с масштабной сменой элит, станет одним из приоритетных направлений для новой власти.

Коррупция, пронизавшая все слои общества, начиная с самого верха, стала едва ли не ключевой чертой постсоветских режимов. После победы Революции Достоинства общественный запрос на евроинтеграцию и – одновременно – на справедливость обозначил вектор качественного изменения Украины: коррупционные соображения должны перестать играть определяющую роль в государственном управлении и социально-экономических отношениях.

Но достичь быстрого результата на этом направлении не позволяли правоохранительная и судебная системы с их укоренившимися коррупционными практиками и невозможностью скорого реформирования. Отсюда и возникла идея создания специализированных антикоррупционных органов – с чистого листа и на конкурсной основе. Им отводилась роль своего рода плацдармов по очищению власти. Привлечение общественности и иностранных специалистов к отбору кандидатов должно было обеспечить необходимое качество новых структур и высокое доверие к ним.

Первые шаги по созданию системы таких органов были сделаны Верховной Радой ещё позапрошлого созыва. 14 октября 2014 года украинский парламент принял четыре закона: «О предотвращении коррупции», «О Национальном антикоррупционном бюро Украины», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно определения конечных выгодоприобретателей юридических лиц и публичных деятелей», «Об основах государственной антикоррупционной политики в Украине на 2014-2017 годы». А уже месяц спустя в новой Верховной Раде было подписано коалиционное соглашение, которое предусматривало создание Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) уже в январе 2015 года, Национального агентства по предотвращению коррупции (НАПК) – во втором квартале

того же года, Государственного бюро расследований (ГБР) – без указания сроков.

Как и было задумано, первым возникло НАБУ (хотя и не в январе, а в апреле 2015-го). Задачей Бюро стало расследование коррупционных преступлений, совершённых министрами, депутатами, госслужащими 1-2 категории, судьями, работниками Генпрокуратуры, военными высшего офицерского состава, руководителями госпредприятий. Конкурсная комиссия провела отбор из 176 заявок на пост главы Бюро. Победителем стал Артём Сытник, 36-летний юрист с опытом работы следователем и адвокатом. Его заместителем назначили Гизо Углаву, бывшего замгенпрокурора Грузии при Михеиле Саакашвили.

Начать свою работу сразу же после формального создания НАБУ не смогло. Оно ещё долго комплектовалось руководящим составом, аналитиками, детективами, которые проходили соответствующее обучение при участии специалистов ФБР. Вообще, западная помощь в создании структуры была весьма существенной. Например, криминальная лаборатория была обеспечена Великобританией.

В соответствии с украинским законодательством, работа следователей по конкретным делам должна проводиться под прокурорским процессуальным руководством. Без процессуального руководителя нельзя подписать подозрение или обратиться в суд, поэтому возник вопрос о создании Специализированной антикоррупционной прокуратуры (САП). Соответствующий Закон был принят лишь 2 июля 2015 года, а конкурс на замещение должности руководителя САП начался только в октябре.

В состав комиссии по отбору (как и в случае с НАБУ) вошли общественные активисты, а зарубежных экспертов представляла американский прокурор Мэри Батлер. Впрочем, среди членов комиссии оказались и четыре действующих прокурора,

что сразу же вызвало подозрения в предвзятости – доверия к «прокурорским» в обществе не было. После консультаций с привлечением представительства ЕС в Украине двух прокуроров в комиссии заменили на двух гражданских активистов. 30 ноября 2015 года руководителем САП (и заместителем генерального прокурора по должности) был назначен Назар Холодницкий, 30-летний работник прокуратуры.

Недоверие к новым структурам складывалось ещё на этапе их создания. Общественные подозрения вызывало всё: от затягивания процесса рождения новых структур до личностей их руководителей. Исключением не стало и НАПК. Функция Агентства – проверка деклараций о доходах госслужащих и депутатов, а также мониторинг соответствия стиля и образа жизни их доходам. В состав НАПК входят всего пять человек, и гражданские организации обвинили руководство правительства в том, что отборочная комиссия специально «заваливает» кандидатуры независимых претендентов и протаскивает людей, близких премьеру. В своём совместном заявлении 14 декабря 2015 года активисты потребовали либо провести перезапуск конкурса, либо нормализовать процесс отбора кандидатов.

Компромисс был достигнут, и в марте 2016 года члены НАПК избрали своим руководителем на двухгодичный срок Наталью Корчак, которая в 90-ые преподавала юриспруденцию будущему премьеру Арсению Яценюку в Черновицком университете. Реально орган заработал лишь в августе 2016 года, причём и тут не обошлось без выяснения отношений.

Работа НАПК завязана на Единый государственный реестр деклараций. Запуск реестра входил в договорённости с Евросоюзом о предоставлении Украине безвизового режима, содержалось это требование и в условиях сотрудничества с МВФ. Реестр запустили, но... в режиме «пробной эксплуатации», без сертификата безопасности. Видимо, торопились, поскольку назревал грандиозный скандал вокруг срыва международных обязательств Украины. Но данные из Единого реестра без сертификата безопасности не имели доказательной силы в суде – создавалось ощущение, будто

кто-то намеренно прикрывает чиновников-коррупционеров. Вновь поднялась волна общественного возмущения, пришлось вмешаться лично президенту Порошенко. С 1 сентября реестр заработал полноценно.

Вряд ли авторы антикоррупционных реформ предполагали, каким шоком для общества окажется обязательное онлайн-декларирование украинских политиков и чиновников. Рядовые граждане и до этого имели подозрения об уровне благосостояния правящего класса, но вот масштабов недооценивали. Народные депутаты суммарно задекларировали 12,3 миллиарда гривен личных состояний (более 30 миллиардов рублей), из них 7,4 миллиарда грн. хранились в наличной форме. Премьер-министр Владимир Гройсман указал, что на двоих с женой владеет 1,2 миллиона долларов и 460 тысячами евро наличными. Частные автомобильные парки, огромные коллекции часов класса люкс и произведений искусства, килограммы ювелирных изделий – правящая элита явно не разделяла нужду с прочими гражданами одной из самых бедных стран Европы. Вероятно, именно 2016 год стал переломным в отношениях между постмайданной властью и народом. Именно тогда произошёл окончательный разрыв доверия, который привёл к «электоральной революции» 2019 года. И электронное декларирование сыграло в этом огромную роль.

НАПК же быстро превратилось в откровенно скандальную структуру. В 2016 году среднемесячный размер зарплаты Натальи Корчак составил 144 тысячи гривен – заоблачно высокая сумма для государственного служащего в Украине. Существенная часть её заработка пришлась на собственноручно начисляемые премии. При этом за первый год работы агентства при штатной численности аппарата больше трёхсот человек была проведена проверка менее сотни деклараций из поданных полутора миллионов.

В марте 2017 года, на годовщину избрания руководства НАПК, гражданские антикоррупционные организации, среди которых была и Transparency International Украина, потребовали полного перезапуска Агентства с увольнением прежнего

состава за полный срыв работы. Журналисты обнаружили, что глава НАПК пользуется дорогим автомобилем, записанным на престарелую свекровь, то есть совершает то самое нарушение, пресекать которые была обязана по должности. Отставки Корчак потребовал и Гройсман, но она отказалась уходить. Зато в знак протеста сложил свои полномочия член НАПК Руслан Рябошапка (нынешний замглавы Офиса президента Зеленского и главный кандидат в генеральные прокуроры), чей план реорганизации структуры был отвергнут. Другой член агентства, Руслан Радецкий, подал в отставку после привлечения к административной ответственности за коррупционные действия. В ноябре 2017 года со скандальными разоблачениями выступила глава одного из департаментов Агентства Анна Соломатина, обвинившая НАПК в работе по указке Администрации президента.

В марте 2018 года Наталья Корчак по завершении двухлетнего срока во главе Агентства стала рядовым членом НАПК. На посту руководителя её сменил Александр Мангул, а общественное внимание к органу заметно снизилось.

Зато к тому времени НАБУ и САП, призванные работать в единой связке, стали враждующими структурами, что не раз выливалось в публичные конфликты. В непримиримую борьбу антикоррупционных органов не раз включались другие смежные ведомства: Генпрокуратура, Национальная полиция, СБУ, что придавало ситуации ещё большую абсурдность.

Отношения между Артёмом Сытником и Назаром Холодницким не сложились буквально с самого начала. Глава НАБУ обвинял антикоррупционного прокурора в затягивании дел, тот в ответ предъявлял претензии к низкому качеству работы детективов и чрезмерной PR-активности руководства бюро. Тем не менее, летом 2017 года между ведомствами был подписан меморандум о сотрудничестве. Они вместе выступили против СБУ и Генпрокуратуры, когда те сорвали операцию по обезвреживанию группы, торговавшей украинскими паспортами. К громким успехам НАБУ и САП относятся дела в отношении главы Государственной фискальной службы Романа Насирова и чрезвычайно

влиятельного в парламентско-правительственной коалиции народного депутата Николая Мартыненко (хотя приговоры по этим делам до сих пор не вынесены).

В марте 2018 года в кабинете Холодницкого было обнаружено подслушивающее устройство. Выяснилось, что его по согласованию с Генпрокуратурой установили детективы НАБУ: руководителя САП заподозрили в «сливе» дел их фигурантам. Впрочем, записи разговоров не выявили криминала, хотя вызвали ряд этических вопросов. В частности, были зафиксированы антисемитские высказывания антикоррупционного прокурора.

После этого эпизода Сытник и Холодницкий практически перестали общаться. Глава САП отделался выговором квалификационно-дисциплинарной прокурорской комиссии, хотя американское посольство открыто заявляло о необходимости заменить дискредитированного руководителя. 19 сентября 2018 года случился скандал, который едва не привел к жертвам. Недалеко от здания САП сотрудниками полиции и управления государственной охраны был блокирован автомобиль, как оказалось, с сотрудниками НАБУ. Те вызвали себе на помощь ведомственный спецназ. Стычку нервных вооружённых людей едва удалось остановить. Позже сотрудников НАБУ обвинят в том, что они пытались установить стационарное оборудование для слежки за САП.

Тем не менее, весной 2019 года Агентство отчиталось, что его детективы ведут 724 уголовных производства, в рамках которых 158 людям объявлено о подозрении. Артём Сытник заявил, что НАБУ арестовало имущества, наличных денег и счетов на сумму в четыре миллиарда долларов. При этом суммы реального возврата средств в бюджет пока ничтожны и едва ли составляют несколько процентов от денег, затраченных на функционирование НАБУ. Не осуждён пока и никто из высокопоставленных коррупционеров.

Из событий последних дней большой резонанс вызвало совместное дело НАБУ и управления специальных расследований Генпрокуратуры в отношении судей Окружного административного

суда Киева, который давно уже удивляет общественность своими скандальными решениями.

Всё более заметна в последнее время деятельность ГБР. Это Бюро ведёт уголовные дела в отношении сотрудников правоохранительных органов, судей и высших чиновников, кроме тех случаев, что находятся в компетенции НАБУ. Конкурс на должность главы ГБР был объявлен весной 2016 года. Победителем стал 43-летний прокурор Роман Труба. Формирование руководства и территориальных органов Бюро продолжалось до лета 2018 года.

Гражданские активисты долгое время подозревали Романа Трубу в подконтрольности Администрации президента Порошенко. Тем показательнее, что именно ГБР стала расследовать подозрения в отношении Петра Порошенко в первые же месяцы после его проигрыша на президентских выборах. Сейчас бывший глава государства фигурирует в восьми производствах, которыми занято Бюро. Говорить о перспективах расследований пока рано.

Самой малозаметной антикоррупционной структурой, о существовании которой многие украинцы даже не подозревают, является Национальное агентство по вопросам выявления, розыска и управления активами, полученными от коррупционных и других преступлений. Его короткое название – Агентство по розыску и менеджменту активов (АРМА). Создание такого органа было предусмотрено Планом действий в рамках предоставления Евросоюзом безвизового режима для Украины.

Агентство создали в феврале 2016 года, руководителем на конкурсной основе стал заместитель министра юстиции Антон Янчук. В аппарате чуть более ста человек. Первая конфискация активов прошла в октябре 2017 года: было изъято имущество экс-министра доходов и сборов Александра Клименко. Агентство имеет доступ к госреестрам и базам данных и является официальной точкой, куда со всего мира стекаются данные об активах в целях их розыска и ареста. В числе 125 объектов движимого и недвижимого имущества, которыми занимается АРМА, знаменитое

Межигорье – роскошная резиденция бывшего президента Виктора Януковича, арестованная в рамках уголовного дела.

Довершить архитектуру новых антикоррупционных институтов должен Высший антикоррупционный суд (ВАКС), создание которого также было одним из требований МВФ. Перегруженность обычных судов делами позволяет «топить» коррупционные производства в общем потоке, затягивать их рассмотрение и постепенно разваливать. Специализированный же суд окажется в центре общественного внимания, кроме того, в нём будет нарабатываться судебная практика по рассмотрению коррупционных преступлений.

Закон о создании ВАКС был принят в июне 2018 года. В конкурсном отборе судей важную роль сыграл Общественный совет международных экспертов, куда вошли юристы высокого уровня из Канады, Великобритании, Литвы, Дании и Македонии. По отзывам гражданских активистов, этот конкурс отличался высокими профессиональными и этическими требованиями к кандидатам и нареканий не вызвал. В результате из 343 заявок были отобраны 21 судья первой инстанции, 6 следственных судей и 11 судей в Апелляционную палату. В апреле 2019 года судей привели к присяге. Председателем суда стала Елена Танасевич.

С началом работы ВАКС 5 сентября 2019 года система антикоррупционных органов Украины обретёт свою завершённость, хотя ряд вопросов всё ещё не решены. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе предстоит урегулировать подсудность дел, в которых коррупция является лишь одним из целого набора криминальных деяний.

Как видно, процесс создания мощного институционального барьера, призванного остановить коррупцию в Украине, проходит весьма и весьма негладко. Он оброс множеством скандальных эпизодов, множащих гражданское разочарование. Старая система, которая базируется на сращивании политики и бизнеса, оказывает отчаянное сопротивление. Это попытки установить контроль над новыми органами, спровоцировать их конфликты

между собой, подорвать к ним общественное доверие. С другой стороны, на этапе становления новых структур неизбежны противоречия и взаимные «притирки» с привычными государственными институтами.

Между тем, в обществе не угасает гражданский запрос на справедливость. Хочется надеяться, что с началом работы

ВАКС шестерёнки антикоррупционного механизма, наконец, схватятся, наберут обороты, и процесс очищения власти, коррекции стандартов её стиля и поведения встанет на поток. Впрочем, заметных результатов, вероятно, следует ожидать не раньше, чем через несколько лет.